

13. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203с.
14. Эндрюс Э. Н. Русские глагольные приставки. Практикум. Продвинутый уровень. – М.: Русский язык, 2009.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

РАЗДЕЛЬНОПОЛОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

С. Ю. Девятых

Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск, Республика
Беларусь

HETEROTHALLISM OF THE HUMAN IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CONCEPT OF SEXUAL DIFFERENTIATION

S. Y. Devyatykh

Vitebsk State Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Summary. Sexual differentiation is considered as function of interaction of organism and environment; it was found out that biological factors of sexual differentiation are complemented with social factors in postnatal ontogenesis. Herewith, heterothallism stands as first and global phenomenon of human sexuality.

Keyword: gender, sexual differentiation, sexual socialization, psychosexual development, heterothallism, sexuality.

Представители многих видов животных (и человека, в том числе) разделяются на два пола – мужской и женский; они обладают одинаковыми процессами жизнедеятельности, но дополняют друг друга при осуществлении воспроизводства потомства. Сущность полового размножения заключается в принципиальной возможности передачи зародышевой клетке генетического материала (свойств) материнского и отцовского организмов. В качестве одного из возможных объяснений преимуществ наличия особей двух полов может служить гипотеза В.Г. Геодакяна, который трактует дифференциацию полов как «экономическую форму информационного контакта со средой, как специализацию по аспектам сохранения и изменения генетической информации» [8, с. 9].

В. А. Геодакян видит целесообразность наличия двух полов в их специализации по двум главным альтернативным направлениям эволюционного процесса: консервативному (сохранение свойств вида) и прогрессивному (приобретение видом новых свойств). Эти представления согласуются с данными биологов, обнаруживших более высокую генетическую обусловленность ряда морфологических и физиологических характеристик у лиц мужского пола и большую зависимость этих признаков от средовых влияний у женщин [16]. Однако распространять концепцию В.Г. Геодакяна на человеческую психику и поведение следует с максимальной осмотрительностью [10], [12].

В строгом смысле слова пол – совокупность морфологических и физиологических особенностей организма, обеспечивающих половое размножение, сущность которого сводится, в конечном счете, к оплодотворению. Процесс, в ходе которого индивид приобретает черты того или иного пола, называется половой дифференциацией. Дж. Мани [23] предложил модель биосоциальной детерминации пола, согласно которой, понятие пола оказывается многомерным и иерархичным, а правильное его развитие предполагает последовательное и

согласованное действие основных детерминант, завершающееся принятием половой роли и формированием половой идентичности. Пол, согласно Дж. Мани, он включает в себя восемь признаков: 1) генетический пол; 2) гонадный пол; 3) внутриутробный гормональный пол; 4) внутренний морфологический пол; 5) дифференциация мозга по мужскому или женскому типу (мужской и женский мозг); 6) пубертатный гормональный статус и внешний морфологический пол; 7) пол по воспитанию; 8) половая идентичность.

Как видим, половой диморфизм охватывает как самые ранние, так и самые поздние периоды человеческой жизни, не ограничиваясь периодом половой зрелости и полового созревания, то есть, «относится к постоянным характеристикам онтогенетической эволюции человека, видоизменяющегося лишь по степени интенсивности усиления или ослабления полового диморфизма» [3, с. 35].

Итак, категория «пол» описывает биологические различия, определяемые генетическими особенностями строения клеток, анатомо-физиологическими характеристиками и функциями в деторождении. Однако биологические уровни пола не учитывают более сложные психологические, социальные и культурные аспекты жизнедеятельности мужчин и женщин, которые начинают действовать с момента рождения ребенка.

И действительно, активность человека осуществляется в социокультурной среде: общество определяет средства и границы человеческой активности, а культура представляет собой систему знаков, посредством которых человек обозначает свои природные качества, наделяет их определенным смыслом. При этом социальное понимание мужественности и женственности воплощается в половых ролях, которые представляют собой социальные нормы, определяющие, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины, тогда как реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания или ориентированное на них, определяется как полоролевое [12].

В своем содержании термин «половая роль» зависит от другого понятия «социальная роль». Социальная роль – это деиндивидуализированный образец поведения человека, занимающего определенную позицию в системе социальных связей. Роль – весьма сложное образование. Кроме норм-предуказаний в нее входит и комплекс чувств. Помимо этого, роль включает в себя знание и понимание цели, к достижению которой должен стремиться ее носитель.

Социальная роль задает определенный вектор развития личности. В связи с этим уместно вспомнить слова с.л. рубинштейна о том, что «... никак нельзя вообще обособить личность от той реальной роли, которую она играет в жизни. Значительность личности определяется не только самими по себе свойствами, но и значительностью тех общественно-исторических сил, носителем которых она выступает» [19, с. 30].

Половые роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении. Их можно рассматривать как внешние проявления моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о принадлежности индивида к мужскому или женскому полу [5]. Половые роли относятся к типу предписанных ролей: статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок при рождении, а затем в процессе половой социализации ребенок обучается исполнять ту или иную половую роль [2].

Половые роли связаны с общественным разделением труда между полами, которое обнаруживается в каждом из существующих до сих пор человеческих обществ. Они являются одной из древнейших форм дифференцировки. То, что свойственно мужчинам, а что – женщинам, включает множество параметров. Среди таковых – экономические показатели, социальный авторитет, престиж, причем все они (или хотя бы их часть) могут не совпадать между собой в различных культурах. Вместе с тем, есть два момента, которые можно считать культурными универсалиями: в какой-то мере общество связывает определенные черты и определенные виды работ с принадлежностью к определенному полу [17].

Представления об универсальности данной системы, основанной на убеждении в естественной взаимодополнительности полов, наиболее убедительно обоснованы т. Парсонсом и Р. Бейлсом [24]. По их мнению, дифференцировка мужских и женских ролей («инструментальность» мужских и «экспрессивность» женских ролей) в семье и общественно-производственной жизни совершенно неустраима, так как основана на естественной взаимодополняемости полов. Вместе с тем, еще М. Мид [14] обращала внимание на то, что характер общественных взаимоотношений между полами зависит не только и не столько от самого полового разделения труда, круга специфических обязанностей мужчины и женщины, сколько от распределения власти, меры общественного признания, престижности мужских и женских занятий.

Частным аспектом половых ролей являются сексуальные роли, которые описывают сексуальное поведение мужчин и женщин; так же, как и половые роли, роли сексуальные зависят от социокультурных норм [10].

По данным мета-анализов [20], существуют большие различия между мужчинами и женщинами в сфере сексуальности. Мужская сексуальная роль обычно ассоциируется с доминантным, а женская – с подчиненным положениями, что проявляется как в своеобразии копулятивных поз, так и в самом сексуальном поведении. Это базовое различие остается главной характеристикой полового диморфизма, особенно отличий сексуального поведения.

Простейшая модель, используемая для построения концепции половых ролей, – это взгляд на маскулинность и фемининность как на два крайних полюса в непрерывном спектре. Такая биполярная модель основана на предположении о том, что чем чаще или сильнее человек проявляет маскулинное поведение, тем реже и слабее будет проявляться фемининное поведение, и наоборот [11].

Существенной чертой этой модели является иерархичность: альтернативные функции дополняют друг друга «по вертикали», так что женщине отводится подчиненная, зависимая роль [12].

Концепция маскулинности и фемининности, предложенная С. Беем [4], напротив, предполагает большую взаимную независимость этих двух качеств, чем в биполярной модели. Она полагает, что некоторые люди с высокой частотой проявляют как маскулинное, так и фемининное поведение. Такое проявление обоих типов поведения одним человеком называется андрогинией. Соответственно, некоторые люди могут редко проявлять как-то, так и другое поведение, оставаясь, таким образом, относительно недифференцированными. Наконец, может встречаться и такой случай, когда человек проявляет высокий уровень поведения одного типа и низкий – другого, которое, таким образом, может рассматриваться более маскулинным или фемининным.

Различия между этими двумя моделями заключается лишь в степени независимости, которую они приписывают этим двум факторам. Так ортогональная модель исходит из полной независимости маскулинности и фемининности. В неортогональной модели предполагается, что утверждение: чем более «маскулинизирован» человек, тем менее он «фемининтизирован», и наоборот, верно только до некоторой степени [11].

Кроме того, в мультиполярной модели психологический пол рассматривается уже не просто как набор полярных черт маскулинности и фемининности, а как более сложно организованный конструкт и может включать в себя и другие характеристики: представления и стереотипы о должном поведении мужчины и женщины, интересы и установки полоролевого поведения. Все эти составляющие сложно переплетены между собой, при этом полоролевые стереотипы могут не коррелировать с полоролевыми поведенческими установками, а комплекс маскулинных или феминных черт может расходиться с полоспецифическими интересами [13].

В. Е. Каган [10] полагает, что построение ортогональной модели стало возможным в связи с тем, что половое разделение труда перестало быть главным признаком организации общества и утратило свою жесткость. Реальная модель маскулинности – фемининности об-

рела черты континуальности, предполагающей, что мужчина может быть сильным и энергичным, не будучи при этом грубым и агрессивным, а женская нежность совсем необязательно пассивной. В связи с этим уместно напомнить слова Л. С. Выготского, который подчеркивал, что «культура создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций, она подстраивает новые этажи в развивающейся системе поведения человека» [7, с. 29].

Б. Е. Алексеев [1] отмечает, что измерение маскулинность – фемининность представляет собой функциональную структуру психики, в рамках которой обобщаются динамические и приобретенные содержательные характеристики врожденных программ поведения человека как представителя пола; выражая изначально активную роль субъекта М–Ф измерение влияет на диапазон формирующегося на его основе полоролевого поведения.

Таким образом, маскулинность и фемининность – это, с одной стороны, филогенетически обусловленные свойства психики, а с другой – социальные образования, складывающиеся в онтогенезе. В связи с чем, единство переживаний и поведения человека как представителя пола не обеспечивается влияниями только с одной стороны или только с другой стороны, требуя интеграции и природного и социального [10].

Аспект полового сознания, описывающий переживание человеком себя как представителя пола называется половой идентичностью. Дж. Мани [22] полагал, что половая идентичность – это субъективное переживание половой роли, а половая роль – социальное выражение половой идентичности. Сходной трактовки придерживается и Г. Ф. Келли [11], который отмечает, что внутреннее восприятие своего пола следует обозначать как половую идентичность, а публичное, внешнее выражение своей половой принадлежности обозначать как половая роль. Таким образом, половая идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

В структуре половой идентичности обычно выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Полагают, что когнитивный компонент включает представления о себе как представителе определенного пола и представления о содержании типичного ролевого поведения, соответствующего полу; поведенческий компонент понимается как усвоение моделей типичного для представителей того или другого пола поведения и готовность реализовать их в жизни; эмоциональный компонент включает в себя всю совокупность полоролевых предпочтений, ценностных ориентаций и определенных типичных для пола потребностей и мотивов, тесно связанных с нравственным развитием личности [26]. Следует отметить, что именно эмоциональный компонент, а также дифференциация половых ролей мужчины и женщины и соответствующих этому социальных ожиданий и социального давления общества и ближайшего окружения способствуют появлению психических различий между представителями различного пола [18].

В. Мертенс [21] определяет половую идентичность как первичные осознанные и неосознанные представления относительно своего биологического пола, которые развиваются, основываясь на комплексном взаимодействии биологических и психических явлений, с рождения, когда родители с их представлениями о поле, в основном, полоролевыми стереотипами, реагируют на своих детей как на мальчиков или девочек. Он отмечает, что к концу второго года жизни эти представления устанавливаются как относительно бесконфликтное знание.

В. Е. Каган [10] определяет половую идентичность как соотношенность личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности и фемининности. Он различает следующие виды половой идентичности:

1) базовая идентичность – соотношенность личности с традиционными, восходящими к филогенетическим, половым различиям, представлениям о маскулинности и фемининности; этот вид идентичности детерминирован психофизиологически;

2) ролевая идентичность – соотнесение поведения и переживаний личности с существующими в данной культуре и в данное время полоролевыми стереотипами; этот вид идентичности детерминирован влиянием среды;

3) персональная идентичность – интеграция первой и второй. Она характеризует соотнесение личности с маскулинностью и фемининностью в контексте индивидуального опыта межличностного общения и совместной деятельности. По мнению автора, если базовая идентичность стабильна, то на уровне ролевой и персональной идентичности идет непрекращающийся процесс половой идентификации. Персональная половая идентичность – компонент половой идентичности, эволюционирующий в ходе своего развития, она не остается неизменной, как ядерная половая идентичность.

По мнению И. С. Кона [12], отражение биологических закономерностей онтогенетического становления полового диморфизма в дальнейшем сказывается и в социальных особенностях воспитания, различающихся по своей требовательности для разных полов. Причем в данном контексте обнаруживаются полодиморфические особенности, оказывающиеся общими для разных культур: к сохранению маскулинности у мальчиков, социум всегда относился гораздо строже, чем к сохранению фемининности у девочек. В этом И. С. Кон видит проявление принципа «маскулинной дополнителности», сформулированного Дж. Мани, который говорит о том, что для полноценного развития по мужскому типу требуются дополнительные усилия не только биологических, но и социальных детерминант на каждом этапе половой дифференциации.

Половая идентичность формируется как результат усвоения культурно-нравственных норм и, в первую очередь, нравственных качеств другого человека. Вместе с тем, нравственно-этические требования формируются лишь при внутреннем принятии их личностью, при превращении их в личностно-значимые установки, жизненные цели и ценности, поэтому половую идентичность можно определить как усвоение личностью социально-культурных особенностей своей половой принадлежности, манеры поведения, способов действий, психологических и нравственных качеств [9]. В связи со сказанным выше, можно говорить о том, что формированию устойчивой половой идентичности предшествует этап становления моральных норм и ценностей.

Отдельного рассмотрения требует вопрос сексуальной ориентации. В своем самом простом определении, сексуальная ориентация может быть определена как стремление иметь половую связь с представителями определенного пола (гетеросексуальная, бисексуальная, гомосексуальная ориентации).

С. Сандерс и соавторы [25], проводят параллели между развитием концептуализации представлений о сексуальной ориентации и изменением взглядов на маскулинность и фемининность и приходят к мысли о том, что одномерные модели не позволяют понять процессы формирования сексуальной ориентации, что она по своей сути многомерна, и на ее формирование оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы.

Итак, половая идентичность – базовая структура социальной идентичности личности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как человек сам себя определяет [12]. В этой связи, психологический пол личности можно рассматривать как совокупность психологических и социально-психологических характеристик личности, используемых в качестве отличительных черт для выделения своего пола. Другими словами, психологический пол есть комплекс психологических, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личностный, социальный и правовой статус мужчины или женщины [6].

Можно выделить три типа явлений, которые объясняют возникновение и трансформацию идентичности мужчин и женщин: биологический, психологический и социальный: 1) биологический уровень – это возможности функционирования, обусловленные структурными и функциональными особенностями организма; 2) психологический уровень, то есть

комплекс психологических особенностей, включающий в себя когнитивные способности, мотивационно-волевой потенциал, ценности; 3) социальный уровень – это доминирующая в обществе идеология и те изменения, которые влияют на мужчин и женщин как участников общественных отношений [15].

Из приведенного рассмотрения видно, что пол – не просто система, но особое – «системное» – свойство личности, в которой представлены биологические, психологические и социальные аспекты бытия человека. Биологические образующие пола, как базовые, определяются местом индивида в системе деторождения. Психологические образующие пола можно трактовать как обусловленные половой принадлежностью индивида социально заданные и интериоризованные им программы поведения, а также его идентичность. Социальные образующие пола определяются характером соответствия между поведением индивида и теми общественными предписаниями, которые предъявляются ему исходя из его половой принадлежности [6].

Половая дифференциация, как и любое другое развитие, есть функция взаимодействия организма и среды: «оба плана развития – естественный и культурный – совпадают и сливаются один с другим ... взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка, поскольку оно превращается в исторически обусловленный биологический процесс» [7, с. 31], а это означает, что в постнатальном онтогенезе биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными, происходит обучение ребенка половой роли в соответствии с социокультурными традициями данного общества.

Таким образом, раздельнополость – самый первый и самый глобальный феномен человеческой сексуальности. Разделение человеческих особей на мужчин и женщин предполагает у каждого индивидуума полное соответствие полу анатомического строения половых органов, мужских и женских пропорций тела, полового самосознания и, наконец, адекватную направленность полового влечения и наличие соответствующих стереотипов полового поведения.

Библиографический список

1. Алексеев Б. Е. Полоролевое поведение и его акцентуации. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
2. Алешина Ю. Г. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.
5. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ.: в 2-х т. – М.: Вече: АСТ, 2000. – 592 с.
6. Бороденко М. В. Феномен гетерогенности пола // Мир психологии. – 2001. – № 4. – С. 179–190.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. // Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
8. Геодакян В. А. Мужчина и женщина: эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен: материалы междунар. науч. конф., Москва, 1–4 июля 1993 г. / отв. ред. Г. А. Аксянова. – М.: ИЭИА, 1994. – С. 9–14.
9. Говорун Т. В. Формирование полового самосознания как условие повышения личностной культуры // Психологические науки: проблемы и перспективы. Ч. 1: Личность и ее становление. – Киев: КГПИ, 1990. – С. 44–45.
10. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. – М.: Педагогика, 1991. – 256 с.
11. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.
12. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989. – 320 с.
13. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
14. Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире. – М.: РОССПЭН, 2004. – 416 с.
15. Милюска Й. Идентичность женщин и мужчин в жизненном цикле // Вестник МГУ. Социология. Сер.

11. – 1999. – № 4. – С. 102–114.
16. Никитюк Б. А. Некоторые общие вопросы соотношения генетического и средового в морфофизиологии развития человека // Биологическое и социальное в развитии человека. – М.: Наука, 1977. – С. 211–213.
17. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
18. Репина Т. А. Проблема полоролевой социализации детей / Т. А. Репина. – М.: Изд-во Москов. психолого-социального ин-та. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 263 с.
19. Рубинштейн С. Л. Теоретические проблемы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гипенрейтер, А. А. Пузырева. – М.: МГУ, 1982. – С. 28–34.
20. Hyde S. The Gender Similarities Hypothesis // *American Psychologist*. – 2005. – N 6. – P. 27–53.
21. Mertens W. Entwicklung der Psychosexualität und der Geschlechtsidentität. – Stuttgart: Berlin: Köln: Kohlhammer (Psychoanalytische Entwicklung psychologie) Bd. 1. Geburt bis 4. Lebensjahr. – 2., ulerart. Aufl., 1994. – 181 p.
22. Money J. Gender role, gender identity: usage and dedefinitions of terms // *Journal of American Academy of Psychoanalysis*. – 1973. – Vol. 1. – P. 397–402.
23. Money J. Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1972. – 310 p.
24. Parsons T. E. Family, Socialization and Interaction. – New York: Free Press, 1955. – 203 p.
25. Sanders S. A. Homosexuality/Heterosexuality: An Overview // *Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation*. – New York: Oxford University Press, 1990. – P. 5–16.
26. Stockard J., Johnson M. Sex and gender in society. – New York: Prentice-Hall, 1992. – 337 p.

УДК 159.923.2

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Н. А. Ананьева

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

THE PERSON IN CONDITIONS OF SOCIAL CRISIS

N. A. Ananyeva

The Russian state social university, Moscow, Russia

Summary. Article is devoted the concept analysis socially problems, arisen in modern conditions of reality.

Keywords: socially-psychological problems, anthropological principle.

Условия кризиса и социокультурной нестабильности породили ряд проблем психолого-антропологического порядка. Прежде всего, постоянные и ставшие уже неизбежными, кризисные ситуации привели к некоторым разным линиям поведения людей. Так, для одних, психологически, период кризиса становится периодом «выживания», для других, напротив, периодом поиска и осуществления «проб и ошибок». В любом случае у индивидов возрастает тревожность, связанная с неопределенностью, опасность которой в том, что она переходит в напряженность и перенапряженность. Более того, отсутствие отчетливых ценностей, образцов, норм, провозглашаемых через планы и программы самого общества, продуцирует психическую изменчивость индивидуума, что может быть определено как своеобразные психические «мутации». Кроме того, в период непонимания схем действия, в силу отсутствия шаблонов у индивидов открывается возможность апробирования индивидуальных способов решения проблем в сложных ситуациях, часто путем применения асоциальных действий и девиантного поведения.

В настоящее время в обществе имеется «модель несинхронности» между обществом и человеком. То, что предлагается с одной стороны обществом чаще всего встречает сопро-